

— Ты в депрессии?

— Согласно шестому пункту соглашения, ты обязана меня утешить.

— Что с тобой, не в духе?

— Да нет, не то чтобы.

— А что тогда?

— Кажется, на моей радиостанции планируются перестановки. Возможно, меня переведут на другую передачу, заберут с частоты SH106, а то и вовсе отправят работать на телевидение.

— Так это же замечательно! Хватит тебе там киснуть, хоть голос появится.

— Это пока лишь разговоры начальства за закрытыми дверями, переведут или нет — еще неясно.

— Ой, не бери в голову. Живи спокойно. В конце концов, ведущего, который уже получил Золотой микрофон, вряд ли так просто вышвырнут на улицу.

— Пожалуй, ты права. Знаешь, я вдруг подумал, что ты довольно милая. По крайней мере, до этого момента я считал, что ты родилась только для того, чтобы со мной спорить. Давай обедать, я сегодня сам всё приготовил.

— Оу. — Чжан Цзиннин не хотела расстраивать Сюй Но, хотя уже успела поесть снаружи. — Рыба-белка? Рис с восемью сокровищами? — изумилась она. — Я думала, богачи никогда не готовят сами. Ты правда умеешь это делать? Это же мои любимые блюда! — В душе Чжан Цзиннин тронуло его внимание.

— Случайно услышал от твоей тети, что ты их любишь. Как раз сегодня был свободен, вот и решил приготовить, чтобы ты попробовала.

— Лицемер. Ты наверняка всё выведал исподтишка.

— С чего бы? И вообще, с какой стати мне тратить время на то, чтобы собирать о тебе информацию?

— Откуда мне знать? — пробормотала Чжан Цзиннин, пережевывая кусочек рыбы.

— Я же говорю, ты просто обожаешь со мной спорить?

— Угу. — Чжан Цзиннин проглотила ложку риса.

— Кстати, я звонил тебе в обед, но ты, не дав мне договорить, выпалила целую тираду. Что это вообще значит?

Чжан Цзиннин бросила палочки:

— И всё это из-за тебя!

— Какое еще из-за меня?

— Сегодня в обед, когда мы с тетей пошли поесть, угадай, кого я встретила?

— Понятия не имею.

— Ту девушку, что продает мобильные телефоны. Она работает секретарем в адвокатской конторе моей тети.

— А? Как такое возможно? Разве она не продавец телефонов?

Чжан Цзиннин рассказала ему про Хэ Мэй.

— О, вот оно что. Только при чем тут я?

— Если бы не ты, разве стала бы эта Хэ Мэй смотреть на меня как на врага народа?

— Как ты можешь меня винить? Я хотел купить тебе подарок — любой человек был бы рад, только у тебя одной вечно какие-то претензии.

— Эй, давай проясним: это ты хотел сделать подарок мне, а решать, принимать его или нет — моё право, понятно?

— Вот именно. Если бы ты приняла его, всё было бы замечательно, и не пришлось бы злить эту Хэ Мэй.

— Забей, не буду с тобой говорить. Мне нужно оставить место для еды, лень с тобой спорить.

Сюй Но посмотрел на Чжан Цзиннин и заметил:

— Не кажется ли тебе, что если бы мы перестали спорить, жизнь стала бы до ужаса скучной?

— Не кажется. Мне кажется, что это ты вечно ищешь неприятности.

— Опять ты за своё! С чего это я ищу неприятности?

— Забудь. Ешь уже. — Сюй Но посмотрел на неё.

— Ты не будешь? — спросила Чжан Цзиннин.

— Нет аппетита.

Сюй Но поднялся, чтобы помыть фрукты, но как только он встал, во всей квартире внезапно погас свет.

— А? Электричество отключили? — вскрикнула Чжан Цзиннин. — Мне же еще нужно посмотреть план занятий на этот семестр!

Сюй Но отозвался:

— Посмотришь завтра. Целые каникулы бездельничала, а теперь, когда нужно идти на учебу, спохватилась. Искренне тобой восхищаюсь.

— Только и умеешь, что язвить.

Сюй Но в темноте нащупал шкаф за спиной Чжан Цзиннин, пытаясь найти свечи, но вместо этого наткнулся на её лицо.

— Эй, ты понимаешь, что трогаешь меня за лицо?

Сюй Но промолчал. Непонятно, что на него нашло, но вдруг, поддавшись импульсу, он прижал голову Чжан Цзиннин к своей груди.

— Эй, ты чего? С головой не дружишь? Отпусти меня, я сейчас задохнусь! Кх-кх, ты что творишь? Быстро отпусти! Хватит шутить, я же просто немного с тобой поспорила, стоит ли из-за этого душить? Ты забыл четвертый пункт соглашения?

Сюй Но тяжело дышал. Его словно ударило током, и он резко отпрянул.

— Ну у тебя и характер, такая мелочная! Подумаешь, поспорила немного, надо же такое

устроить.

Сюй Но поспешно сел на стул и проговорил:

— Предупреждаю: еще раз поспоришь со мной — задушу.

Чжан Цзиннин ответила:

— Ты что, извращенец? Террорист? Мамочки, надо держаться от тебя подальше, а то еще не узнаю, как от рук собственного сожителя погибла.

— Я тебя испугал? — немного успокоившись, спросил Сюй Но.

— Еще бы! В такой темноте ты хватаешь меня за голову, как тут не испугаться?

— Пр-прости, — заикаясь, произнес Сюй Но.

— Одним прости тут не отделаешься. С тебя компенсация. Иначе я подам на тебя в суд за покушение на убийство.

— Чем же мне тебя компенсировать? От меня самого ничего не осталось. Может, возьмешь меня в качестве компенсации?

— Пф-ф, кому ты нужен! Ладно, потом придумаю.

Сюй Но усмехнулся:

— Я ведь предлагаю себя, разве такой ценный подарок не стоит принять?

— Забей. Мужчина мне не нужен, вот если бы женщина — тогда другое дело.

Чжан Цзиннин не заметила, как лицо Сюй Но изменилось.

— Цзиннин, — сказал он, — давай я буду забирать тебя после занятий, если буду свободен?

— Зачем? У меня что, своих ног нет?

— Просто, когда я возвращаюсь с радиостанции, всё равно еду через Университетскую улицу, как раз мимо твоего вуза. Заодно и заберу. К тому же, в это время пробки, так что мне проще

тебя подвезти.

— Брось. Лучше побереги силы для своих поклонниц. У тебя же машина, ты такой красивый... В общем, за тобой девушки в очередь стоят, только успевай выбирать.

— Я к тебе со всей душой, а ты опять за своё. К тому же, разве мы теперь не сожителем?

Сюй Но замолчал, почувствовав, что фраза прозвучала неловко. Чжан Цзиннин густо покраснела.

— Делай как знаешь. Хочешь — приезжай. В любом случае, это мой путь домой, если тебе удобно, я не против.

Услышав это, Сюй Но решил закрепить успех:

— Хорошо, тогда каждый день буду забирать. Если куда-то уходишь или занята — просто позвони. Ну а если я не смогу — предупрежу заранее.

— Слушаюсь, ведущий Сюй.

Через некоторое время раздался звонок в дверь. Чжан Цзиннин встала, чтобы открыть. Из-за отключенного электричества экран видеодомофона был абсолютно темным.

— Кто там? — спросила она.

— Мы из управляющей компании, пришли проверить освещение.

Услышав это, Чжан Цзиннин открыла дверь. При тусклом свете луны было невозможно разглядеть лица двух рабочих. Те вошли в квартиру и сразу заперли дверь.

— Молодой человек, вы здесь один живете?

Чжан Цзиннин ответила:

— Да, еще есть один покойник, но его присутствие всё равно что ноль.

Рабочие присели, открыли ящик с инструментами и при свете луны принялись что-то искать. Чжан Цзиннин повернулась, собираясь пойти на кухню к Сюй Но и продолжить прерванный спор. Внезапно один из рабочих выхватил разводной ключ и ударил её по затылку.

Чжан Цзиннин почувствовала резкую боль и потеряла сознание. Сюй Но, притаившись за шкафом, в лунном свете наблюдал за преступниками. Те оттащили девушку в сторону и начали рыться в вещах. Сделав кувырок вперед, Сюй Но прижался к спинке дивана. Преступники как раз обыскивали журнальный столик. Тихо встав, Сюй Но схватил одного из них за руку и через плечо перебросил через диван. Второй бросился искать ключ.

Сюй Но подскочил и ударил его ногой в грудь. Первый нападавший, нащупав на столе кухонный нож, бросился на него. Сюй Но не успел увернуться и схватился за лезвие рукой, а другой рукой нанес удар в шею преступника. Тот рухнул. Рука Сюй Но заливалась кровью. Второй преступник, встав с пола, снова схватил разводной ключ. В суматохе Сюй Но не смог увернуться и подставил руку, почувствовав пронзительную, раздирающую боль.

В этот момент Чжан Цзиннин, придя в себя и осознав, что происходит, собрала остатки сил, доползла до столика и со всей мочи ударила вазой преступника, который замахнулся ключом на Сюй Но. Раздался крик. Сюй Но ахнул:

— Цзиннин, хватит, перестань!

Но Чжан Цзиннин, уже не контролируя себя, продолжала бить преступника по голове. В воздухе разлился запах крови. В конце концов, силы её покинули, и она упала. Сюй Но дрожащими руками достал телефон и вызвал полицию.

Чжан Цзиннин снова пришла в себя, когда солнце уже стояло высоко. Она лежала в больнице под капельницей. Рядом на кровати был Сюй Но с забинтованной рукой и в гипсе. Фань Мэйци толкнула дверь, увидев, что племянница очнулась, подбежала к ней и разрыдалась:

— Цзиннин, о боже, если бы с тобой что-то случилось, как бы я посмотрела в глаза сестре Сяохуэй?

Фань Мэйци трясло, она закрыла лицо руками, всхлипывая.

— Всё хорошо, тетя, не плачь. Как Брат Но?

— У него порез на руке и перелом. А ты, можно сказать, в рубашке родилась, даже кости черепа целы, отделалась парой швов.

Фань Мэйци рассказала, что произошло, пока они были без сознания. Нарезая яблоко, она добавила:

— Цзиннин, вы с Сюй Но совершили настоящий подвиг. Знаешь, кто это был?

— Нет.

— Преступники из списка особо опасных, разыскиваемых Министерством общественной безопасности. На их счету куча дел: они отключали электричество, представлялись сотрудниками ЖКХ и грабили квартиры. Ну ты даешь, так жестко разделалась с ними — одного из них ты забила насмерть.

Чжан Цзиннин вытерла пот со лба:

— Я... я убила человека?

— Ну, это была необходимая самооборона. Тебе не только ничего не грозит, так еще и полагается премия.

— Пятьсот тысяч? — голос Чжан Цзиннин дрогнул. — Mamочки, вот это да!

В этот момент в дверь постучали. Фань Мэйци тут же подскочила, открыла дверь, но, увидев гостей, помрачнела, и температура в палате словно упала на несколько градусов.

— Тетя? Кто там?

Фань Мэйци не ответила и холодно вышла в коридор. Пришли Чжан Жуйбэнь и Ли Ай.

Чжан Жуйбэнь быстро подошел к кровати:

— Цзиннин, дай папа посмотрит, что с головой.

Чжан Цзиннин отстранилась:

— Папа, я в порядке. Настоящему герою — Брату Но — досталось больше. Ты можешь идти по своим делам, не беспокойся обо мне, тетя присмотрит.

Глаза Ли Ай были на мокром месте, она смотрела на Сюй Но.

Чжан Жуйбэнь заметил это, слегка похлопал Ли Ай по плечу и вышел в коридор. Там Фань Мэйци сидела на скамейке, глядя на портрет Флоренс Найтингейл. Чжан Жуйбэнь подошел к ней:

— Спасибо. Спасибо, что так заботишься о Цзиннин.

Фань Мэйци даже не посмотрела на него, лишь хмыкнула.

— Я знаю, что ты ненавидишь меня. Я подвел Сяохуэй, но каждый имеет право на счастье. Я всегда был благодарен тебе за то, что ты помогаешь ей и Цзиннин.

Фань Мэйци нахмурилась:

— Сяохуэй — моя сестра, помогать ей мой долг. Цзиннин — мой племянник, мой родной человек, заботиться о нем я обязана. Меня бесит, почему ты снова появился в его жизни. Не кажется ли тебе, что это перебор?

Ваша парочка просто невыносима. Сначала сестра Сяохуэй, потом Ли Ай ранила моего племянника, теперь ты опять лезешь к Цзиннин. Вы хоть понимаете, что творите? Все, кто мне дорог, сполна хлебнули горя из-за вас.

— Прости Сяохуэй я не могу, но о Цзиннин я позабочусь, об этом не беспокойся.

Фань Мэйци взяла стакан воды у поста медсестер, подошла к Чжан Жуйбэню и выплеснула ему в лицо со словами:

— Врешь ты всё.

Затем она вошла в палату и сказала Ли Ай:

— Ты можешь вести себя как взрослая? Мы все люди, у нас есть хоть какие-то принципы. Ты можешь оставить моего племянника в покое? Считаешь, что играть его чувствами — это весело? Если хочешь, чтобы я тебя уважала, держись от него подальше. Твое присутствие приносит ему только боль.

Сказав это, Фань Мэйци взяла сумку и обратилась к Цзиннин:

— Ниннин, тетя пошла, вечером загляну.

— До свидания, тетя, — Чжан Цзиннин помахала ей рукой.

Ли Ай, подавленная, сидела в ногах у Сюй Но. Она знала, что он уже давно очнулся, просто не хочет открывать глаза.

Ли Ай смахнула слезы, встала, попросила Цзиннин поправляться и вышла.

— Брат Но? Брат Но? Вставай, не притворяйся.

Сюй Но медленно приподнялся и взглянул на неё:

— Эй, пятьсот тысяч, как потратим?

Чжан Цзиннин просияла:

— А как потратим? Потратим всё, где только можно!

— Не будь такой приземленной. Давай сделаем доброе дело? Пожертвуем их на благотворительность.

Чжан Цзиннин сжала кулаки:

— Протестую! Мы рисковали жизнью, чтобы получить эти деньги, а ты вот так запросто хочешь их отдать? Ты кто, святой? Что ты строишь из себя филантропа? Хочешь быть хорошим — жертвуй свои двести пятьдесят тысяч, я не против. А на мою долю не рассчитывай!

Сюй Но скривился:

— Пошло, очень пошло. Просто невыносимо.

— Ну и пусть пошло! Мне нравится. Если ты такой особенный, уволься с работы, запишись в четырех стенах и читай священные тексты, слабо?

Сюй Но вздохнул:

— Я не могу, но я всё равно лучше тебя.

Чжан Цзиннин сверкнула глазами:

— Ладно, вы у нас святой. Мы тут все погрязли в грязи, только вы в белом. Не подходите к нам, а то еще запачкаем своей пошлостью.

<http://bllate.org/book/21144/2144187>